

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права
УДК 316.334.56

ЛЕБЕДЕВА
Елена Викторовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук
по специальности 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Минск, 2024

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант **Титаренко Лариса Григорьевна,**
доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Лапина Светлана Валентиновна,**
доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Лихачёв Николай Егорович,
доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии факультета экономики и права УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Андрос Ирина Александровна,
доктор социологических наук, доцент

Оппонирующая организация **ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»**

Защита состоится «27» марта 2024 года в 14:00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.03 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, факультет философии и социальных наук, ауд. 413.

Телефон ученого секретаря (+375-17) 259-70-41.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « 21 » февраля 2024 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

А.А.Похомова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена протекающими в Беларуси процессами урбанизации, с одной стороны, и возрастанием влияния на эти процессы ряда внешних факторов, таких как цифровизация социально-экономических систем, трансформация ценностных ориентаций населения, которая сопровождается активным формированием социального запроса на повышение качества городской среды, её комфорта и безопасности, усиление влияния рыночной экономики и рыночных отношений – с другой. Постепенно происходит смещение фокуса в отношении ключевых драйверов городского развития – природные и материальные ресурсы отходят на второй план, тогда как роль человеческого фактора (высокий образовательный уровень горожан, их способность к сотрудничеству, инновационная активность, организаторские способности и пр.) растёт. Исходя из этого, представляется целесообразным переосмысление теоретической интерпретации города с позиции антропоцентрического подхода, что позволит более гармонично интегрировать ключевые принципы человеческой целостности и приоритета человеческих потребностей в процессы городского проектирования. Инструментом практической реализации данной цели является концептуализация теоретико-методологических оснований и перспектив социологического изучения городской среды в условиях социокультурных преобразований белорусского общества.

Несмотря на значительную популярность социологических исследований города, сохраняющуюся на протяжении последнего десятилетия, часть вопросов всё ещё нуждается в детальной теоретико-методологической и эмпирической проработке. По нашему мнению, к существующим лакунам в социологическом изучении городской среды относятся, во-первых, недостаток комплексных представлений об особенностях социокультурной эволюции городской среды. Во-вторых, ограничения текущих возможностей эмпирического измерения качества городской среды, используемые смысловые значения которого могут существенно различаться в зависимости от контекста, отсутствие универсального подхода к выделению критериев измерения качества городской среды, что вносит весомую долю неопределённости в интерпретацию роли городской среды в развитии человеческого капитала. В-третьих, отсутствие системных представлений о роли цифровых факторов в социокультурном развитии городской среды, взаимозависимости и взаимосвязи технологических и коммуникативных аспектов её эволюции. В-четвёртых, фрагментарность знаний об общих принципах социально-культурной эволюции городской среды в

контексте общего социального развития, параметрах и ключевых вехах такой эволюции, что затрудняет комплексное понимание взаимосвязи между развитием городской среды и общим направлением социальной динамики. Настоящее диссертационное исследование призвано заполнить вышеназванные пробелы.

Общими методологическими принципами диссертации являются:

- принцип историзма (исследование процесса развёртывания сущностных характеристик города через конкретные историко-территориальные и социокультурные феномены);
- принцип синергетики (изучение города как самоорганизующейся, сложной, нелинейной и открытой системы);
- принцип антропологизма (внедрение в процесс управления городом принципов человеческой целостности и приоритета человеческих потребностей).

Понимание города в духе антропоцентрического подхода предполагает тот факт, что главная ценность городской среды – развитие человеческого капитала (который, в свою очередь, конвертируется во все остальные виды – экономический, культурный, символический и т.п.). Также для анализа эмпирической информации использовался структурно-функциональный подход как универсальный логический принцип анализа социальной реальности.

Теоретическую рамку работы составили методология структурного функционализма, теория социального развития, неэволюционизм и культурная экология.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационная работа в процессе реализации была связана с рядом международных, республиканских и региональных программ, планов НИР и отдельных тем научных исследований:

- «Исследование особенностей межсекторного взаимодействия как фактора развития городской среды» в рамках проекта БРФФИ «Базовые модели коммуникаций бизнеса и городской власти в Минске и Санкт-Петербурге: компаративный анализ» (срок исполнения 23.05.2014–31.03.2016, договор № Г14Р-012);
- «Исследование культурно-образовательного и социализирующего потенциала городской среды» в рамках проекта БРФФИ «Модернизация системы высшего образования Республики Армения и Республики Беларусь в контексте

процессов евразийской и европейской интеграции: компаративный анализ» (срок исполнения 01.06.2017–31.03.2019, договор № Г17АРМ-017);

- «Построение структурно-функциональной модели городской среды, конструирование комплексных индикаторов измерения её качества» в рамках проекта БРФФИ – РФФИ «Дружественность среды постсоветских городов к детям и молодежи: компаративный анализ белорусских и российских кейсов» (срок исполнения 01.06.2018–31.03.2020, договор № Г18Р-241);

- «Анализ особенностей цифровой трансформации городской среды» в рамках проекта БРФФИ – РФФИ «Влияния цифровой трансформации на трудовую активность городского населения (на примере Минска и Санкт-Петербурга)» (срок исполнения 04.05.2020–31.03.2022, договор № Г20Р-109);

- «Анализ перспектив и рисков ускоренной цифровизации городской среды» в рамках проекта БРФФИ – КНАрм «Конкурентоспособность систем высшего образования Армении и Беларуси в контексте ускорения процессов цифровизации, связанных с пандемией Covid-19» (срок исполнения 01.10.2021–30.09.2023, договор № Г21АРМ-020);

- «Изучение коммуникативных факторов развития городской среды» в рамках темы НИР кафедры технологий коммуникации и связей с общественностью факультета журналистики БГУ «Медийные инструменты трехсекторного взаимодействия в городском коммуникативном пространстве (01.01.2018–31.12.2022);

- «Изучение роли городской среды в развитии человеческого капитала» в рамках темы НИР кафедры социологии факультета философии и социальных наук БГУ «Современный социум: перспективы развития, новые вызовы и риски» (01.01.2021–31.12.2026 гг.).

Цель диссертационного исследования – осуществить теоретическую и эмпирическую концептуализацию методологии исследования социокультурного преобразования городской среды.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1. Разработать теоретико-методологические основания анализа городской среды как объекта социологического исследования;

2. Осуществить концептуальное обоснование познавательных возможностей структурно-функциональной парадигмы в исследовании городской среды;

3. Выделить основные этапы социокультурной эволюции городской среды (на основе компаративного анализа кейсов);

4. Систематизировать роль цифровых и коммуникативных факторов социокультурной эволюции городской среды;

5. Разработать методологические основания и эмпирически апробировать параметры и индикаторы замера качества городской среды;

6. Выявить взаимовлияние процессов структурной трансформации городской среды и закономерностей изменения и развития белорусского общества в целом.

Объект исследования – городская среда как комплексная социально-пространственная категория.

Предмет исследования – методология социологического исследования городской среды в контексте её социокультурной эволюции.

В качестве эмпирической базы выступили качественные и количественные данные исследований специфики развития среды белорусских городов:

- анкетный опрос, проведённый (под руководством автора) лабораторией социологии государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь совместно с Национальным центром художественного творчества детей и молодежи Министерства образования Республики Беларусь в период с 2009 по 2012 гг. Всего опрошено 2 088 учащихся 5–6 и 9–11 классов средних школ и гимназий;

- экспертный опрос специалистов по связям с общественностью по теме «Государство, бизнес и общественность как ключевые субъекты преобразования городской среды», проведённый автором в г. Минске в 2015 г. (всего 8 экспертных интервью);

- анкетный опрос студенческой молодёжи по теме «Роль городских публичных пространств в жизни студенческой молодёжи», проведённый автором в г. Минске в 2016 г. (общий объём выборки 502 человека);

- глубинные ретроспективные интервью по теме «Особенности взаимодействия соседских сообществ на примере советского двора», проведённые автором в г. Минске в 2016 г. (всего 23 интервью);

- анкетный опрос жителей г. Минска по теме «Особенности использования горожанами цифровых технологий», проведённый в 2021 г. (общий объём выборки 410 человек);

- экспертное интервью с архитекторами-планировщиками, специалистами по работе с локальными сообществами по теме «Мотивы участия горожан в благоустройстве городской среды», проведённое самостоятельно автором в г. Минске в 2022 г. (всего 8 интервью);

- социологическое исследование по теме «Дружественность городской среды», проведённое самостоятельно автором в трёх белорусских городах (Минск, Гродно и Бобруйск) по методологии анализа кейсов (case study). На первом этапе (2019 год) в изучаемых городах была проведена серия глубинных интервью (N = 18). Второй этап (анкетный опрос) был реализован в декабре 2021 года – феврале 2022 года при поддержке гранта ректора Белорусского государственного университета (приказ ректора от 15.04.2021 № 197-ОД «О предоставлении грантов ректора»). Средства гранта были использованы для апробации опросного инструментария и сбора эмпирической информации в Минске, Гродно и Бобруйске (N=1200) (субподрядчик ИП Маркс С.Б.).

Научная новизна

1. Разработана теоретико-методологическая концепция развития городской среды, которая представляет собой движение от индивида как продукта внешнего воздействия к активному субъекту и совместному производству пространства, от строгой линейной последовательности в понимании городского развития к поливариантности, многовекторности и собственной логике развития городов. Сформулировано определение городской среды как объекта социологического исследования с позиции методологической синкретичности (как единства территориально-пространственного и социокультурного в понимании городской среды), что является существенным приращением научного знания в области белорусской социологии города.

2. Сконструирована авторская структурно-функциональная матрица городской среды, включающая в себя три базовые функции (объединение, восстановление и развитие индивидов), каждая из которых раскрывается в зависимости от специфики её прикладной реализации. Функция объединения характеризует процессы конструирования городской социальности и делится на три подфункции: коммуникативную, социально-инклюзивную и организационно-креативную. Функция восстановления обозначает условия для максимального сохранения и воспроизводства человеческого капитала и раскрывается в рекреативной и развлекательной подфункциях. Функция развития говорит о возможностях городской среды участвовать в приращении человеческого капитала и операционализируется в культурно-образовательную и социализирующую подфункции.

3. На основе материалов авторских исследований (сравнительного анализа кейсов) предложена оригинальная система индикаторов социокультурной эволюции городской среды, выделены критерии перехода к современному этапу развития городской среды (соотношение частного и публичного в городской

среде, соотношение вертикального и горизонтального взаимодействия горожан, степень адаптации горожан к цифровой трансформации городской среды).

4. Эмпирически выявлены и теоретически обоснованы прикладные аспекты цифровой трансформации городской среды (доступность новых технологий для горожан; наличие необходимых знаний и навыков обращения с цифровыми технологиями; гармоничное внедрение цифровых технологий в повседневные поведенческие практики горожан). Сконструирована система эмпирических индикаторов цифровой трансформации городской среды (соотношение цифровых и традиционных способов решения прикладных задач; выход цифровых технологий за пределы их утилитарного использования; мотивация освоения новых технологий).

5. Систематизировано влияние коммуникативных факторов на развитие городской среды, выделены модели коммуникации городских властей, бизнеса, и локальных сообществ в совместном преобразовании городской среды, определены необходимые условия построения устойчивой модели коммуникации ключевых субъектов преобразования городской среды.

6. Сконструирована комплексная система индикаторов эмпирического измерения качества городской среды, опирающаяся на представления о её базовых функциях. К выделенным параметрам измерения качества городской среды относятся мобильность (возможность для свободного перемещения в границах города), взаимодействие (специфика городской социальной жизни), экология (комплексная безопасность городской территории) и культура (эстетический, социализирующий, образовательный потенциал городской среды).

7. Выявлены закономерности взаимовлияния развития городской среды и развития белорусского общества в целом. С использованием результатов сравнительного анализа кейсов обосновано существование городского габитуса как набора уникальных механизмов и путей социальной интеграции индивидов в границах городской среды на материальном, социальном и институциональном уровнях. Выявлены и описаны качественно различные процессы социальной интеграции горожан: установление и укрепление доверительных отношений, появление чувства внутригрупповой поддержки, формирование активного субъекта преобразования городской среды.

Положения, выносимые на защиту

1. Генезис социологических концепций городской среды заключается в движении от противопоставления города традиционной модели социальности к современному пониманию городской среды как самостоятельного феномена, имеющего уникальную внутреннюю структуру, находящуюся в функциональном

равновесии. Городская среда как объект социологического исследования представляет собой совокупность элементов естественно-природного и социо-антропологического характера, а также динамически устойчивую систему взаимосвязей между ними, которые в комплексе образуют искусственную сферу жизнедеятельности населения, оказывают прямое или опосредованное влияние на процессы самоорганизации индивидов и воспроизводства социальности. В методологическом ракурсе социология города должна быть ориентирована на установление закономерностей взаимодействия и взаимовлияния территориально-пространственных и социокультурных явлений и процессов, протекающих в определённых пространственно-временных границах, при этом индивид должен пониматься не только как объект воздействия городской среды, но и активный субъект, принимающий участие в её создании. Ключевым исследовательским подходом в данном случае является методологическая синестезия – понимание городской среды как комплекса взаимосвязанных естественно существующих и искусственно созданных условий.

2. Разработанная концептуальная матрица городской среды представляет собой функциональное единство разнообразных территориально-пространственных форм. Выделены три базовые функции городской среды – объединение, восстановление и развитие индивидов. Функция объединения индивидов характеризует процессы конструирования городской социальности и подразделяется на три подфункции: коммуникативную (интенсивность, структура и содержание интеракций), социально-инклюзивную (степень открытости городской среды) и организационно-креативную (степень активности горожан). Функция восстановления индивидов определяет биологическую, психологическую и социальную безопасность городской среды (то есть условия сохранения и воспроизводства человеческого капитала) и делится на две подфункции: рекреативную (биологическая и психологическая безопасность городской среды) и развлекательную (возможности эмоционально-психического регулирования). Функция развития индивидов говорит о способности городской среды участвовать в приращении социального капитала и представлена культурно-образовательной (доступные возможности культурно-образовательной деятельности в границах города) и социализирующей (содержание доминирующих социальных практик и систем ценностей) подфункциями.

3. На основе компаративного анализа кейсов выделены три этапа социокультурной эволюции городской среды в белорусском обществе: первый этап (1950-е гг. – начало 1990-х), второй этап (середина 1990-х гг. – конец 1990-х гг.) и третий этап (2000-е гг. – по настоящее время). В первом периоде развития

городской среды на передний план выдвигалась индустриальная роль белорусских городов как промышленных центров, призванных обеспечить послевоенный рост экономики, при этом в социально-культурной проекции городской среды преобладали функции репрезентации советской власти. Изменения, произошедшие в белорусском обществе в середине 1990-х гг. (обретение Республикой Беларусь независимости и суверенитета, развитие процессов приватизации и коммерциализации, становление рыночных отношений) привели к значительному преобразованию функциональной нагрузки городской среды. С одной стороны, частично сохраняется её историческое наследие (ориентация на формирование национальной идентичности, сохранение исторической памяти и пр.), с другой – развитие рыночной экономики придаёт городской среде капиталистические черты, что проявляется как в появлении новых элементов в структуре городской среды (деловые и коммерческие центры, пешеходные улицы, туристические кварталы), так и в изменении роли городского публичного пространства в городском образе жизни. Начало 2000-х гг. (смена стратегических приоритетов развития белорусских городов, влияние экономической и культурной глобализации) приводит к появлению новых векторов трансформации городской среды (вначале столицы Республики Беларусь, затем областных и районных центров). К таковым относятся: развитие городского публичного пространства как неотъемлемого элемента городского образа жизни, усиление горизонтального взаимодействия горожан, активное внедрение в городскую среду цифровых технологий. Эмпирически получены критерии социокультурной эволюции среды белорусских городов: (1) соотношение приватного и публичного (способность города выступать в роли связующего элемента для горожан, органично интегрировать их в городскую жизнь); (2) соотношение вертикальной и горизонтальной коммуникации горожан (когда горизонтальная коммуникация выступает в роли основы для развития вертикальной); (3) степень адаптации горожан к технологической трансформации городской среды.

4. Ключевыми факторами, определяющими социокультурную эволюцию городской среды в условиях современного белорусского общества, являются цифровые (технологическая модернизация) и коммуникативные (особенности взаимодействия между ключевыми субъектами преобразования городской среды). Изменение роли цифровых технологий в развитии городской среды представлено постепенным переходом от технократического детерминизма (технологии для технологий) к поведенческому подходу (технологии для людей). Прикладными аспектами цифровой трансформации городской среды являются: доступность

новых технологий для горожан, наличие необходимых знаний и навыков обращения с ними, а также интериоризация цифровых технологий в повседневные поведенческие практики. Эмпирическими индикаторами цифровой трансформации городской среды выступают: соотношение цифровых и традиционных способов решения прикладных задач; выход цифровых технологий за пределы их утилитарного использования; приоритет положительной мотивации освоения горожанами новых технологий. Социальные эффекты цифровой трансформации городской среды проявляются в изменении характера солидарности горожан, а также в трансформации культурной самоидентификации.

5. Направленность социокультурной эволюции городской среды в значительной степени определяется характером взаимодействия ключевых субъектов социальной жизни города (городских властей, городского бизнеса и локальных сообществ), а именно способностью городской среды сокращать и преодолевать коммуникативные разрывы между вышеперечисленными субъектами. Существуют две универсальные модели коммуникации городских властей, городского бизнеса и локальных сообществ – сетевая и интегральная. Сетевая модель коммуникации иллюстрирует равновесное участие в развитии городской среды городских властей, городского бизнеса и представителей локальных сообществ и основывается на приоритете сетевых (горизонтальных) коммуникаций, тогда как интегральная модель коммуникации допускает возможность одного из субъектов объединять в себе интересы всех остальных. Ключевым условием устойчивости интегральной модели коммуникации является активная роль локальных сообществ и ответственное отношение горожан к преобразованию городской среды. По этой причине положительное влияние коммуникативных факторов на развитие городской среды в условиях современного белорусского общества предполагает поддержку государством местного самоуправления, развитие патриотизма и гражданской ответственности, а также налаживание устойчивых механизмов обратной связи между основными субъектами коммуникации.

6. Осуществлённое концептуальное обоснование методологии измерения качества городской среды показало, что ключевым ориентиром в поиске оптимальных индикаторов являются её базовые функции. Следовательно, основные параметры эмпирического замера качества городской среды – это мобильность (возможность для свободного перемещения в границах города), взаимодействие (специфика городской социальной жизни), экология (комплексная безопасность городской территории) и культура (эстетический,

социализирующий, образовательный потенциал городской среды). Составляя комплексные индексы оценки качества городской среды, необходимо стремиться к равновесному использованию объективных (мобильность, экология) и субъективных (взаимодействие и культура) параметров. В свою очередь, измеряя культурно-образовательный потенциал городской среды, следует учитывать не только её статичную структуру (культурно-досуговые учреждения), но и динамический характер организации культурно-образовательного пространства (его событийный аспект, в том числе на локальном уровне). Количественная апробация выделенных параметров измерения качества городской среды показала, что прямой взаимосвязи между качеством городской среды и размером города не существует, речь в данном случае идёт о собственной логике городского развития.

7. Компаративный анализ кейсов позволил обнаружить латентную социальную структуру городской среды – городской габитус – которая воспроизводится действующими субъектами на основе практического знания, без сознательной рефлексии. Эмпирически измеряемые параметры городского габитуса находятся в плоскости взаимодействия горожан друг с другом. Городской габитус представляет собой набор уникальных механизмов и путей социальной интеграции на материальном, социальном и институциональном уровнях. Проведённое исследование выявило три качественно различных процесса социальной интеграции: (1) формирование доверительных отношений между горожанами; (2) появление чувства внутригрупповой поддержки; (3) формирование активного горожанина как субъекта преобразования городской среды. При этом городская среда не только осуществляет локальную дифференциацию процессов собственного структурного развития, но и способна самостоятельно формировать социальные структуры, что и определяет внутреннюю логику городской эволюции как появления специфических особенностей конкретных локально-территориальных образований.

Личный вклад соискателя учёной степени в результаты диссертации

Диссертационная работа является результатом авторского анализа классических и современных социологических, социально-психологических и социально-управленческих концепций становления и развития городской среды. Автором единолично разработаны программы и инструментарий для проведения социологических исследований городской среды с использованием широкого спектра качественных и количественных методов (анкетный опрос, экспертный опрос, глубинное интервью, ретроспективное интервью, сравнительный анализ кейсов); осуществлён сбор эмпирической информации и её самостоятельная

обработка на основе разнообразных техник анализа социологических данных (одномерный и многомерный статистический анализ, стратегия обоснованной теории); сконструированы и эмпирически апробированы комплексные индексы замера качества городской среды; сформулированы ключевые тенденции и закономерности взаимовлияния социокультурной эволюции городской среды и развития белорусского общества. Обработка и анализ полученных данных выполнены автором самостоятельно в полном объеме. На основании новых научных результатов автором разработаны научно-практические предложения и рекомендации по преобразованию городской среды на современном этапе развития Республики Беларусь, а также концептуальные принципы совершенствования теоретико-методологического и эмпирического инструментария социологического исследования городской среды, применимые как в области методологии организации проведения прикладных социологических исследований городского населения, подготовки специалистов по социологии города, так и в сфере городского развития и управления.

Материалы совместных публикаций использовались соискателем в объёме авторского вклада. Авторский вклад Е.В. Лебедевой заключался в теоретическом осмыслении особенностей постсоветской городской среды, анализе причин и последствий появления в ней различных дисфункций, актуализации положений структурно-функционального анализа в области исследования городской среды, а также в конструировании функциональной матрицы дружественной городской среды, способствующей развитию человеческого капитала [8–А, с. 44-48]; в разработке программы исследования и опросного инструментария, в проведении экспертных интервью в Минске, Гродно и Бобруйске, а также в анализе собранной эмпирической информации с применением теоретической концепции структурно-функциональной матрицы городской среды [9–А, с. 101-103]; в систематизации социологических подходов к интерпретации категории «умный город», выделении конкретных этапов теоретических представлений о цифровизации городской среды, описании специфических особенностей каждого этапа, а также в анализе феномена «техностресс» как одного из возможных негативных социальных эффектов цифровизации городской среды [11–А, с. 101-104]; в разработке программы исследования и опросного инструментария, в проведении анкетного опроса в Минске, Гродно и Бобруйске, в статистическом анализе собранной эмпирической информации, в социологической интерпретации понятия «социально-пространственная инклюзия» на примере городской среды, а также в выделении взаимозависимостей особенностей коммуникации горожан и социального развития [19–А, с. 53-59]; в разработке программы исследования и

опросного инструментария, в проведении экспертных интервью со специалистами в сфере коммуникации, в качественном анализе собранной эмпирической информации, в выявлении ключевых каналов, механизмов и принципов взаимодействия представителей городского бизнеса и городских властей, а также в определении сущностных характеристики и признаков коммуникативных разрывов между ключевыми субъектами преобразования городской среды [40–А, с. 192-194].

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов

Основные результаты диссертационного исследования были апробированы на международных научных, научно-практических конференциях, форумах: Всероссийская научно-практическая конференция «Ковалевские чтения» (г. Санкт-Петербург, факультет социологии СПбГУ, 2014 г., 2016 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г.), Международная научно-практическая конференция «Журналистика» (г. Минск, факультет журналистики БГУ, 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2018 г., 2019 г., 2021 г., 2022 г.), Международная научная конференция «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике» (г. Санкт-Петербург, факультет социологии СПбГУ, 2015 г.), «Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании», Крутой стол с международным участием «Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт)» (г. Санкт-Петербург, факультет журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, 2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Корпоративные стратегические коммуникации: новые тренды в профессиональной деятельности» (г. Минск, факультет журналистики БГУ, 2018 г., 2020 г.), Международная молодёжная научная школа-конференция «Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик» (г. Владивосток, Дальневосточный федеральный университет, 2018 г., 2019 г.), Международная научная конференция к 30-летию факультета философии и социальных наук БГУ «Философия и социальные науки в современном мире» (г. Минск, факультет философии и социальных наук БГУ, 2019 г.), Международная научно-практическая конференция «Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества» (г. Минск, Институт социологии НАН Республики Беларусь, 2019 г.), VI Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» (г. Тюмень, 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего» (г. Минск, факультет философии и социальных наук БГУ, 2021 г.).

наук БГУ, 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Традиции и перспективы развития белорусской социологии» (г. Минск, Институт социологии НАН Республики Беларусь, 2020 г.), Всероссийская научная конференция с международным участием «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России» (г. Москва, Институт социологии РАН, 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании» (г. Минск, факультет философии и социальных наук БГУ, 2021 г.), Международная научно-практическая конференция «Цивилизационные сдвиги в развитии современного города» (г. Иркутск, ИГУ, 2021 г.), Международная научно-практическая конференция, посвящённая памяти проф. Г. П. Давидюка «Социологическая наука и образование: современные вызовы и риски» (г. Минск, факультет философии и социальных наук БГУ, 2021 г.), Международная научно-практическая конференция «Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика» (г. Минск, факультет философии и социальных наук БГУ, 2021 г.), IV Международная научная конференция «Визуальная антропология» (г. Великий Новгород, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022 г.), I Международный научно-методологический междисциплинарный семинар «Новые вызовы и перспективы развития современного социума» (г. Минск, факультет философии и социальных наук БГУ, 2022 г.).

Опубликованность результатов

Основные итоги диссертационного исследования опубликованы в 62 научной работе, из которых 1 единолично подготовленная монография, 18 статей в научных изданиях, включенных ВАК в перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований и зарубежных изданиях (из них 4 в зарубежных изданиях), 5 статей в других научных изданиях, 10 статей в сборниках, коллективных монографиях, 28 статей в сборниках конференций. Общий объём публикаций составляет 46,97 п.л.

Структура и объём диссертации

Структура и объём диссертационной работы определены содержанием изучаемой научной проблематики, целью, задачами и методами исследования. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трёх глав, состоящих из шести разделов, заключения, списка использованных источников и приложений. Полный объём диссертации составляет 277 страниц. Список использованных источников включает 329 наименований, из них 62 – публикации автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Теоретико-методологические основы анализа городской среды»** посвящена систематизации классических и современных социологических концепций городской среды, а также обоснованию возможностей структурно-функционального подхода к её анализу. Представлена авторская теоретико-методологическая концепция развития городской среды с позиции методологической синкретичности (единства территориально-пространственного и социокультурного в понимании города), разработана структурно-функциональная матрица городской среды.

Раздел 1.1 **«Городская среда как объект социологического исследования»** ориентирован на разработку теоретико-методологических оснований анализа городской среды как объекта социологического исследования. В нём рассмотрены основные социологические направления изучения городской среды. Теоретический обзор начинается с систематизации классических взглядов на городскую среду (М. Вебер, Г. Зиммель, Ф. Тённис), переходит к концептуализации экологической школы городских исследований (Р. Парк, Л. Вирт, Э. Берджесс), а затем к современным представлениям о развитии городов (неомарксизм и этнометодология). Далее рассматриваются интегративные западные концепции городской среды (П. Бурдьё), выделяются ключевые области современных урбанистических исследований, перечисляются перспективные векторы социологических исследований города (социальное производство пространства, «культурный поворот», новая экологическая проблематика, дихотомия локального и глобального в городской среде).

Уделяется внимание анализу советских исследований городской среды, расцвет которых пришёлся на 60-е годы XX века. Городская среда в советской социологии объяснялась через призму создания систем размещения производства и описывалась в терминах накопленного общественного богатства, которое расширяет, обогащает и облегчает условия жизни и труда населения города. Постсоветские представления о развитии городской среды (середина 1990-х – начало 2000-х годов) значительно расширили своё предметное поле – в фокус эмпирического анализа попали такие темы, как городская политика, гражданское общество, «право на город», городские конфликты и городские социальные движения. Современные социологические исследования белорусских городов достаточно разнонаправлены и охватывают этнокультурные аспекты реорганизации городской среды, регулирование межэтнических конфликтов в городской среде, роль урбанизации в определении возрастной специфики

репродуктивного поведения горожан, методологию эмпирического исследования городской среды, качество жизни городского населения, роль исторической памяти в культуре современного города, а также различные аспекты цифровизации городской среды.

Городская среда как объект социологического исследования представляет собой устойчивую совокупность элементов естественно-природного и социантропологического характера, а также динамически устойчивую систему взаимосвязей между ними, которые в комплексе образуют искусственную сферу жизнедеятельности населения, оказывают прямое или опосредованное влияние на процессы самоорганизации индивидов и воспроизводства социальности. Следовательно, *социология города* как теория среднего уровня должна быть ориентирована на установление закономерностей взаимодействия и взаимовлияния территориально-пространственных и социокультурных явлений и процессов (в их функциональном, культурном и властном измерениях), протекающих в определённых пространственно-временных границах. Ключевым исследовательским подходом в данном случае является методологическая синестезия – определение городской среды как комплекса взаимосвязанных естественно-существующих и искусственно-созданных условий.

В разделе 1.2 «**Структурно-функциональный подход к анализу городской среды**» осуществляется концептуальное обоснование познавательных возможностей структурно-функциональной парадигмы в исследовании городской среды, а также разработка авторской структурно-функциональной матрицы городской среды, включающей в себя три базовые функции – функция объединения индивидов, функция восстановления индивидов и функция развития индивидов.

Структурно-функциональная парадигма исследовании городской среды даёт возможность исследовать городскую среду в единстве материального и социального, рассматривать индивида не только как пассивного потребителя городских благ и услуг, но как активный источник развития города, а также анализировать повседневное взаимодействие между горожанином и городской средой (а не только внешнюю, управляемую сторону городской жизни).

Содержательное наполнение функциональной составляющей городской среды было реализовано на основе эмпирического исследования, проведённого по методологии компаративного анализа кейсов. Конструирование выборки исследования осуществлялось по принципу полярных случаев (отбор кейсов, иллюстрирующих максимально разнонаправленные состояния исследуемого социального феномена). Исходя из исторической ретроспективы для сбора

эмпирической информации были выбраны три белорусских города – Минск, Гродно и Бобруйск. Минск в данном случае репрезентирует типичный советский город, а также столицу Беларуси, её центральный регион. Гродно отражает западноевропейское (католическое) наследие, Бобруйск – еврейскую историю Беларуси, а также эпоху послевоенной индустриализации. Эмпирическое исследование предполагало сочетание качественных и количественных техник сбора данных. На первом этапе исследования в изучаемых городах была проведена серия глубинных интервью, второй этап представлял собой массовый анкетный опрос. Анализ текстов глубинных интервью при помощи стратегии обоснованной теории позволил выделить базовые функции городской среды (объединение, восстановление и развитие индивидов), которые затем были верифицированы с использованием результатов массового анкетного опроса.

Функция объединения индивидов характеризует процессы конструирования городской социальности и делится на три подфункции: коммуникативную, социально-инклюзивную и организационно-креативную. При этом коммуникативная подфункция показывает влияние различных элементов городской среды на интенсивность, структуру и содержание городских социальных интеракций, социально-инклюзивная говорит о степени открытости городской среды, а организационно-креативная подфункция даёт возможность оценить степень участия горожан в общественной жизни, в создании и преобразовании городских мест, а также общую активность городских локальных сообществ.

Функция восстановления индивидов иллюстрирует наличие условий для максимального сохранения и воспроизводства человеческого капитала, или же биологическую, психологическую и социальную безопасность городской среды. Её реализация включает в себя такие элементы, как доступность инфраструктуры для занятия спортом и поддержания активного образа жизни; экологическая безопасность городской среды, использование «зелёных технологий»; возможность контакта с природой в границах города, равномерное распределение и ухоженный внешний вид зелёных насаждений; отсутствие видимых форм отрицательной девиации, чувства угрозы, агрессии со стороны других горожан; событийное наполнение городской жизни.

Функция развития индивидов представляет собой способность городской среды участвовать в приращении социального капитала. Функцию развития индивидов можно разделить на культурно-образовательную и социализирующую подфункции. Культурно-образовательная подфункция позволяет судить об имеющихся возможностях для культурно-образовательной деятельности в

границах городской среды (культурно-насыщенная городская среда, как в территориальном, так и событийном ракурсах; популярность неформального образования как привычной досуговой практики; соблюдение принципа территориальной близости культурно-образовательной инфраструктуры). Социализирующая подфункция описывает процесс городской социализации как постепенного освоения определённых социальных практик, включения в существующие системы ценностей, формирования навыков взаимодействия с другими горожанами по исторически сложившимся правилам.

Во второй главе **«Особенности социокультурной эволюции городской среды»** представлена авторская концепция развития городской среды начиная с середины XX века и до настоящего времени, а также ключевых факторов, определяющих направления социокультурной эволюции среды белорусских городов на современном этапе.

Раздел 2.1 **«Этапы социокультурной эволюции среды белорусских городов»** посвящён анализу основных периодов эволюции городской среды как смены фаз естественной социальной динамики и механизмов самоорганизации горожан. Под социокультурной эволюцией городской среды в диссертационном исследовании понимается сложный социальный процесс адаптации городского социума к изменяющимся условиям окружающей среды (экономическим, политическим, культурным), который, находясь в общем русле социального развития, всё же определяется наличием собственной логики, формирующей специфические особенности конкретных локально-территориальных образований. Выделяются определённые периоды развития среды белорусских городов – первый (1950-е – 1980-е), второй (1990-е гг.) и третий (2000-е гг. – по настоящее время). Отдельный фокус исследования направлен на сравнение социалистической и капиталистической моделей городской среды по таким основаниям, как внешние характеристики, источники урбанизации, ключевые принципы городского управления и развития, а также роль горожан в этих процессах.

На основе анализа научной литературы, а также материалов авторских исследований (глубинные ретроспективные интервью, анкетный опрос) даётся сущностная характеристика отдельных периодов развития городской среды. Первый период развития белорусских городов (1950-е – 1980-е) отмечен акцентом на их индустриальную роль, призванную обеспечить послевоенный рост экономики, а также преобладанием в социокультурной проекции городской среды функций репрезентации советской власти. Постсоветские изменения, произошедшие в белорусском обществе в начале-середине 1990-х гг. (обретение

Республикой Беларусь независимости и суверенитета, развитие процессов приватизации и коммерциализации, становление рыночных отношений) привели к значительному преобразованию функциональной нагрузки городской среды. С одной стороны, частично сохраняется её историческое наследие (ориентация на формирование национальной идентичности, сохранение исторической памяти), с другой – развитие рыночной экономики придаёт городской среде капиталистические черты, что находит своё отражение как в новых элементах структуры городской среды (деловые и коммерческие центры, пешеходные улицы, туристические кварталы), так и в изменении роли городского публичного пространства в жизни горожанина. Начало 2000-х гг. озаменовано появлением новых векторов развития городской среды (вначале столицы Республики Беларусь, затем областных и районных центров). Данный период можно обозначить как новый (современный) этап в развитии белорусских городов. Отправными точками современного этапа являются, во-первых, утверждение нового Генерального плана Минска, который, сохраняя преемственность основных направлений градостроительства, акцентировал принципиально новые *столичные функции* города (развитие образования, науки, культуры и медицины, деловых и торговых центров, создание комфортных условий проживания); во-вторых, разработка и утверждение Стратегического плана устойчивого развития Минска, в котором были обозначены основные принципы дальнейшей эволюции города (сбалансированность экономики, экологии и социальной сферы, а также учёт не только актуальных на данный момент запросов горожан, но и ориентация на будущие поколения); в-третьих, открытие в Минске Парка высоких технологий как практическая реализация приоритета по развитию технологической инфраструктуры белорусской экономики.

На основе результатов анкетного опроса жителей Минска, Гродно и Бобруйска выделяются векторы перехода к современному этапу развития городской среды. К таковым относятся, во-первых, возрастание роли городского публичного пространства как одного из ключевых структурообразующих элементов городской среды, неотъемлемого элемента городского образа жизни. Во-вторых, активизация горизонтального взаимодействия горожан (развитие соседства и соседских сообществ), что проявляется в изменении отношения к своему городу, появлению эмоциональной привязанности, усилению чувства ответственности, желанию передать любовь к своему городу детям. В-третьих, усиление взаимосвязи физического и цифрового в городской среде (появление феномена гибридной городской среды). На основе вышеперечисленных векторов предлагаются эмпирические критерии измерения социокультурной эволюции

городской среды: соотношение частного и публичного в городской среде (её способность выступать в роли связующего элемента для горожан); соотношение вертикального и горизонтального взаимодействия горожан (потенциал горизонтальной коммуникации (горожане-горожане) выступать в роли основы для развития вертикальной (горожане-городские власти)); степень адаптации горожан к технологической трансформации городской среды (особенности использования цифровых технологий в повседневной жизни, умение компенсировать цифровые риски, а также мотивация освоения новых технологий).

В разделе 2.2 «**Факторы социокультурной эволюции городской среды**» на основе анализа эмпирической информации систематизирована роль цифровых и коммуникативных факторов в социокультурном развитии белорусских городов.

Автор дополняет современные классификации факторов, оказывающих наиболее заметное влияние на развитие городской среды результатами самостоятельно проведённого экспертного интервью и предлагает собственную модель факторов, включающую в себя экономические (связанные с экономической основой жизни города), инфраструктурные (территориальные ресурсы городской среды – специфика городской застройки, техническая инфраструктура, природный ландшафт), социокультурные (описывающие все линии взаимодействия между ключевыми субъектами преобразования городской среды) и политические (связанные с властными процессами и отношениями, локализованными в конкретном городе) факторы. Исходя из предмета диссертационного исследования (методология социологического исследования городской среды в контексте её социокультурной эволюции), выделяются ключевые факторы, влияние которых на современное развитие белорусских городов особенно сильно. К таковым относятся *цифровые и коммуникативные факторы*.

Изменение роли цифровых технологий в развитии города представлено постепенным переходом от технократического детерминизма (технологии для технологий) к социогуманитарной поведенческой парадигме (технологии для людей). Обозначенный выше парадигмальный сдвиг проявляется, во-первых, в развитии новых синтетических концепций, предлагающих интегрированный подход к пониманию «умного города», основанный на принципах долгосрочного планирования и инклюзивности, повышения эффективности городских процессов, оптимизации использования ресурсов и защиты окружающей среды, улучшения качества жизни граждан; во-вторых, в смещении исследовательских ракурсов на такие показатели, как доступность новых технологий, их влияние на социальный комфорт и социальное самочувствие горожан, развитие цифровых компетенций

горожан. Цифровая трансформация городской среды в диссертационной работе исследуется в трёх измерениях: как процесс увеличения количества совершаемых горожанами цифровых действий, как изменение функциональной нагрузки цифровых технологий, а также мотивации их освоения. Соответственно, эмпирическими индикаторами цифровой трансформации городской среды выступают: соотношение цифровых и традиционных способов решения прикладных задач (чем большее количество повседневных действий горожан переводится в цифровую плоскость, тем выше уровень цифровой трансформации городской среды); выход цифровых технологий за пределы их утилитарного использования (по мере того, как новые технологии начинают восприниматься горожанами как инструмент творчества, самореализации, сплочения, формирования солидарности и доверия, цифровая трансформация города нарастает); приоритет положительной мотивации освоения горожанами новых технологий (освоение вновь появляющихся цифровых решений под влиянием мотивов интереса, желания разнообразить свою жизнь, а не под давлением внешних обстоятельств). Таким образом, социальные эффекты внедрения в городскую среду цифровых технологий определяются рядом объективных предпосылок, таких, как доступность новых технологий для горожан, наличие необходимых знаний и навыков обращения с ними, а также интериоризация цифровых технологий в повседневные поведенческие практики. Используя результаты анкетного опроса жителей г. Минска, автор предлагает собственную *типологию «цифровых горожан»* – «цифровые иммигранты» (индивиды, неуверенно чувствующие себя в цифровой среде и нуждающиеся в дополнительной поддержке и адаптации); «цифровые аборигены» (индивиды, которые более комфортно чувствуют себя в цифровой среде, нежели в «аналоговой»); *неадаптированные пользователи* (стремятся к более активному использованию цифровых технологий, однако сталкиваются с незначительными трудностями и барьерами); *утилитарные пользователи* (индивиды, которые свободно владеют цифровыми технологиями, однако, в отличие от «цифровых аборигенов», предпочитают использовать их ограниченно, преимущественно для решения прикладных задач). В дополнение автор выделяет общие векторы влияния цифровых факторов на социокультурную эволюцию городской среды: (1) изменение характера взаимодействия горожан (приоритет цифрового и сетевого доверия над личностным и институциональным); (2) трансформация культурной самоидентификации (активное формирование локальной идентичности).

Помимо цифровых факторов, определяющую роль в развитии городской среды играют коммуникативные – преобразование её коммуникативного

потенциала, осуществляемое под воздействием цифровой трансформации города. В данной части диссертационного исследования автором выделяются ключевые субъекты преобразования городской среды такие, как городские власти, городской бизнес и локальные сообщества. Отмечаются возможные трудности во взаимодействии между вышеперечисленными субъектами (их дезинтеграция). На основе результатов экспертного интервью в диссертационном исследовании вводится понятие «коммуникативный разрыв», даётся его развёрнутое описание, обозначается роль городской среды в сокращении и преодолении коммуникативных разрывов между городскими властями, городским бизнесом и представителями локальных сообществ. Отдельное внимание при этом уделяется локальным сообществам, как связующим элементам коммуникативной среды города, а также устойчивой сети горизонтальных и вертикальных коммуникаций между ними. На основе материалов экспертных интервью автор предлагает две универсальные модели коммуникации ключевых субъектов преобразования городской среды – сетевая (приоритет горизонтальных, сетевых коммуникаций) и интегральная (возможность одного из субъектов взаимодействия объединять в себе интересы и устремления остальных). Ключевым условием устойчивости интегральной модели коммуникации государства, бизнеса и локальных сообществ является осознание горожанами своей активной позиции в развитии города. По этой причине положительное влияние коммуникативных факторов предполагает содействие государства развитию местного самоуправления, ответственного отношения горожан к поддержанию высокого качества городской среды, а также налаживание устойчивых механизмов обратной связи между основными субъектами коммуникации. В этой связи, вектор социокультурной эволюции городской среды напрямую связан с её способностью сокращать и преодолевать коммуникативные разрывы, что способствует более гармоничному развитию города, позволяя формировать институты местного самоуправления эволюционным путём и не нарушая привычной структуры города.

Третья глава диссертационного исследования «**Ключевые принципы функционирования системы "город-человек-общество"**» раскрывает наиболее важные аспекты влияния городской среды как на развитие человеческого капитала, так и на общие закономерности социальной эволюции.

Раздел 3.1 «**Городская среда как ресурс развития человеческого капитала**» посвящён разработке методологических оснований и эмпирической апробации параметров и индикаторов замера качества городской среды как социологической категории. Автором рассматриваются существующие подходы к измерению качества городской среды (урбанистический, социо-психологический,

управленческий, структурно-функциональный), обозначаются их преимущества и ограничения. Постулируется принципиальная взаимосвязь между качеством городской среды и её базовыми функциями, обосновывается выбор структурно-функционального подхода к эмпирическому измерению качества городской среды (когда параметры, характеризующие качество городской среды, отображают реализацию функций объединения, восстановления и развития индивидов), обозначается необходимость перехода от отраслевого планирования городского развития к *интегральному*, основанному на потребностях человека.

Исходя из заявленного методологического постулата автором осуществляется разработка и эмпирическая апробация комплексной системы параметров и индикаторов социологического измерения качества городской среды. Исходными данными для выделения параметров измерения качества городской среды стали тексты экспертных интервью, проведённых в трёх белорусских городах (Минске, Гродно и Бобруйске), которые анализировались с использованием стратегии обоснованной теории. Анализ состоял из нескольких этапов. На первом этапе из цитат информантов были выделены первичные (открытые) коды, представлявшие собой субъективное восприятие комфортной городской среды. Затем полученные открытые коды были укрупнены и объединены в четыре общих категории – «*мобильность*», «*взаимодействие*», «*экология*» и «*культура*». Путём дальнейшей детализации выделенных категорий было осуществлено их операциональное наполнение. Так, мобильность была представлена как возможность для свободного перемещения в границах города, а именно пешеходная доступность городской среды, качество транспортной инфраструктуры, а также удобство навигации в городе. Категория «*взаимодействие*» была раскрыта как специфика городской социальной жизни – возможности для кооперации в границах города, социально-инклюзивный потенциал городской среды. Категория «*экология*» интерпретировалась как физическая, психологическая и социальная безопасность городской территории – использование «зелёных технологий» и экологическое сознание горожан, чистота городской территории, ощущение социального комфорта и психологической безопасности. И, наконец, категория «*культура*» преобразовалась в эстетический, социализирующий, образовательный потенциал городской среды. Выделенные на основе экспертного интервью параметры оценки качества городской среды были апробированы с использованием количественной техники (анкетный опрос), что позволило обнаружить особую роль культурно-образовательной функции в развитии города. Собранные эмпирические данные показали ряд закономерностей взаимосвязи качества городской среды и процесса формирования личности

горожанина. Прежде всего функция развития индивидов реализуется тем эффективнее, чем лучше городская среда приспособлена для свободной коммуникации (вариативность и разнообразие публичного пространства города, отсутствие жёстких границ между досугом и обучением). Следовательно, измеряя культурно-образовательный потенциал городской среды, необходимо обращать внимание не только на её статичную структуру (культурно-досуговые учреждения), но и на динамический характер её организации (событийный аспект) – различные городские праздники и фестивали.

В разделе 3.2 **«Роль городской среды в контексте социального развития»** исследуется взаимовлияние процессов структурной трансформации городской среды и закономерностей изменения и развития белорусского общества в целом.

В данной части диссертационной работы автором выделяются и эмпирически прорабатываются три разновидности структурной трансформации городской среды – *социально-пространственная интеграция горожан, адаптация городской среды к запросам и потребностям индивидов*, а также закрепление и последующее *воспроизводство сложившейся социальной структуры* на более высоком уровне. Опираясь на результаты количественного исследования, автор подтверждает гипотезу о существовании городского габитуса как латентной социальной структуры, которая воспроизводится действующими субъектами на основе практического знания, без сознательной рефлексии, *локально-специфичной схемы оценки, восприятия и действия*. Городской габитус представляет собой набор уникальных механизмов и путей социальной интеграции на материальном, социальном и институциональном уровнях. Эмпирически измеряемые параметры городского габитуса находятся в плоскости взаимодействия горожан друг с другом – на *материальном* (физические встречи горожан в общественных пространствах), *социальном* (формирование самоидентификации, ощущения принадлежности) и *институциональном* уровнях (образование новых социальных структур).

На основе комплексного анализа собранной эмпирической информации выделяются качественно различные процессы социальной интеграции горожан: формирование доверительных отношений между горожанами, появление чувства внутригрупповой поддержки, формирование активного субъекта, готового к преобразованию городской среды. Отмечается, что наличие системного доверия и ощущения внутригрупповой поддержки (то есть функционирование механизмов социально-пространственной интеграции) приводит к формированию коллективного субъекта, способного участвовать в производстве городской

среды, её адаптации к общим запросам и потребностям. В свою очередь, вовлечение горожан в социальную жизнь (в том числе, в различные формы преобразования городской среды) напрямую влияет на развитие чувства ответственности за свой город, а также способствует органичному становлению институтов местного самоуправления. В завершение отмечается способность городской среды не только осуществлять локальную дифференциацию описанных выше процессов структурной трансформации, но и самостоятельно формировать социальные структуры, то есть *определять собственную (внутреннюю) логику развития*, которая и обуславливает специфические особенности конкретных локально-территориальных образований. Таким образом, механизмы адаптации городской среды к запросам и потребностям горожан, помимо непосредственно территориальных преобразований, приводят к становлению активного социального субъекта, способного инициировать структурные изменения не только в конкретном городе, но и в обществе в целом. Следовательно, воспроизводство латентной структуры городской среды (городского габитуса) означает воспроизводство социальной структуры общества, то есть определяет специфику социального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Осуществлённый в диссертационном исследовании социологический анализ специфики городской среды в социокультурных преобразованиях белорусского общества позволил сделать следующие выводы.

1. Для ранних социологических концепций городской среды характерен дуализм, противопоставление «города» и «не-города». Городская среда рассматривалась как новая форма социальной ассоциации, негативно влияющая на отношения между индивидами, ухудшающая их самочувствие и развитие. Подчёркивалась конфликтная, изначально враждебная человеку природа возникновения города. Становление Чикагской школы и обогащение возможностей эмпирической социологии в 1920-х гг. позволило углубить понимание социальной природы городской среды, сделать акцент на её физическом аспекте (территории). Произошёл постепенный переход от противопоставления городской и сельской форм социальности к рассмотрению городской среды как самостоятельного феномена. Доминировала экологическая трактовка городской среды как подвижного, но устойчивого образования, состоящего из особых зон, каждая из которых имеет специфическую

функциональную нагрузку. Теоретическая основа социологических исследований городской среды сместилась в сторону структурно-функционального анализа, предполагавшего изучение проблем социальной структуры и социального порядка, специфики организации городской жизни, а также социальных характеристик различных районов в пределах города. Начиная с 1960-х гг. структуралистские представления о городской среде дополняются неомарксистскими и этнометодологическими. Для неомарксистской интерпретации городской среды характерен акцент на роли социального конфликта, тогда как непосредственно городская территория рассматривается либо как источник конфликта, либо как инструмент борьбы (пространство реализации конфликта). Городская среда в данном случае выступала в качестве глобальной системы (часто за пределами национальных границ), которая способна локализоваться только в состоянии конфликта. Этнометодологическая традиция, напротив, представляла городскую среду как совокупность территориально объективированных социальных отношений, разнообразных нерелективных, рутинных практик, непрерывно складывающихся в изменчивые жизненные миры, подвижные структуры. Городская среда при таком понимании исключительно локальна, неотделима от физической территории, зависима от особенностей индивидуального восприятия и межличностного взаимодействия.

Современные социологические концепции городской среды междисциплинальны, фрагментарны, проблемно ориентированы и представляют собой синтез всех трёх вышеперечисленных теоретических рамок. Понимание городской среды как объекта социологического исследования может быть выражено движением от индивида (продукта и результата внешнего воздействия городской среды) к активному субъекту и совместному производству пространства, от строгой линейной последовательности в понимании городского развития к поливариантности, многовекторности и собственной логике развития городов. Сама городская среда обретает выраженный социальный и культурный смыслы и становится инструментом формирования локальных сообществ, укрепления института местного лидерства, важной предпосылкой социального и политического развития. Как в западных, так и в постсоветских исследованиях городской среды утверждается взгляд на горожанина как на активный субъект, участвующий в создании и преобразовании городской среды.

Городская среда как объект социологического исследования представляет собой совокупность элементов естественно-природного и социологического характера, а также динамически устойчивую систему взаимосвязей между ними, которые в комплексе образуют искусственную сферу

жизнедеятельности населения, оказывают прямое или опосредованное влияние на процессы самоорганизации индивидов и воспроизводства социальности. Социология города как теория среднего уровня должна быть ориентирована на установление закономерностей взаимодействия и взаимовлияния территориально-пространственных и социокультурных явлений и процессов, протекающих в определённых пространственно-временных границах. Ключевым исследовательским подходом в данном случае является методологическая синкретичность – понимание городской среды как комплекса взаимосвязанных естественно-существующих и искусственно-созданных условий [54–А, с. 88; 58–А; 61–А, с. 98-103].

2. Познавательные возможности структурно-функциональной парадигмы в исследовании городской среды заключаются в её способности оценивать городскую среду в единстве материального и социального, рассматривать индивида не только как пассивного потребителя городских благ и услуг, но как активный источник развития города, а также анализировать повседневное взаимодействие между горожанином и городской средой (а не только внешнюю, управляемую сторону городской жизни). Можно выделить три базовые функции городской среды – объединение, восстановление и развитие индивидов. Функция объединения индивидов характеризует процессы конструирования городской социальности и делится на три подфункции: коммуникативную, социально-инклюзивную и организационно-креативную. При этом коммуникативная подфункция показывает влияние различных элементов городской среды на интенсивность, структуру и содержание городских социальных интеракций, социально-инклюзивная говорит о степени открытости городской среды, а организационно-креативная подфункция даёт возможность оценить степень участия горожан в общественной жизни, в создании и преобразовании городских мест, а также общую активность городских локальных сообществ. Важными структурными условиями реализации функции объединения являются следующие: отсутствие значимых физических, психологических и социальных барьеров; высокий уровень институционального доверия; наличие практики бесконфликтного совместного использования одной и той же городской территории. Функция восстановления индивидов иллюстрирует наличие условий для максимального сохранения и воспроизводства человеческого капитала, или же биологическую, психологическую и социальную безопасность городской среды. Её реализация включает в себя такие элементы, как доступность инфраструктуры для занятия спортом и поддержания активного образа жизни; экологическую безопасность городской среды, использование «зелёных

технологий»; возможность контакта с природой в границах города, равномерное распределение и ухоженный внешний вид зелёных насаждений; отсутствие видимых форм отрицательной девиации, чувства угрозы, агрессии со стороны других горожан; событийное наполнение городской жизни. И, наконец, функция развития индивидов представляет собой способность городской среды участвовать в приращении социального капитала. Функцию развития можно разделить на культурно-образовательную и социализирующую подфункции. Культурно-образовательная подфункция позволяет судить об имеющихся возможностях для культурно-образовательной деятельности в границах городской среды (культурно-насыщенная городская среда, как в территориальном, так и событийном ракурсах; популярность неформального образования как привычной досуговой практики; соблюдение принципа территориальной близости культурно-образовательной инфраструктуры). Социализирующая подфункция описывает процесс городской социализации как постепенного освоения определённых социальных практик, включения в существующие системы ценностей, формирования навыков взаимодействия с другими горожанами по исторически сложившимся правилам [1–А, с. 130-150; 2–А, с. 123-130; 3–А, с.64-66; 4–А, с.115-120; 5–А, с. 108-114; 6–А, с. 75-89; 7–А, с. 150-155; 8–А, с. 45-50; 9–А, с. 102-107; 10–А, с. 103-107; 19–А, с.- 54-60; 33–А, с. 17-20; 41–А; 44–А; 45–А, с. 319-320; 48–А, с. 160-165; 49–А, с. 47750-4755].

3. Социокультурная эволюция городской среды представляет собой смену фаз естественной социальной динамики и механизмов самоорганизации горожан, которая включена в постоянный процесс адаптации социума к изменяющейся окружающей среде. Основополагающее значение для оформления внутренней логики социокультурной эволюции городской среды имеют социальные практики горожан. Городская среда представляет собой отражение общекультурных и исторических процессов, происходящих в обществе, а её эволюция – это сложный мультилинейный процесс смены устоявшихся институтов общежития, общих принципов солидарности горожан, трансформации культурных ценностей и смыслов. Можно выделить три ключевых этапа социокультурной эволюции городской среды (на примере белорусских городов): первый период (1950-е – начало 1990-х гг.), второй период (1990-е гг.) и третий период (2000-е гг. – по настоящее время). Первый период развития городской среды характеризуется, с одной стороны, доминантой промышленной роли городов и тесной связью процессов индустриализации и урбанизации, а с другой – концентрацией социально-организационного и социально-креативного потенциала городской среды преимущественно в неформальной сфере, что обусловило дихотомию

«официальное/неофициальное», «контролируемое/стихийное», «государственное/общественное». Второй период развития городской среды разворачивался на фоне обретения Республикой Беларусь независимости и суверенитета и характеризовался значительными изменениями (ослабление политического значения городской среды, появление новых элементов экономической инфраструктуры города, усиление практик приватизации и коммерциализации, социоэкономическая поляризация и маргинализация отдельных социальных групп). Наиболее заметное влияние переходная трансформация оказала на функциональную нагрузку городской среды, что привело к появлению дисфункций городского развития (ослабление территориальной идентичности, доминирование пользовательского отношения к городской среде). Начало 2000-х гг. представляет собой новейший этап в развитии городской среды (среди факторов – смена стратегических приоритетов развития белорусской столицы, подписание Декрета о развитии цифровой экономики). Проводимые исследования эмпирически фиксируют качественные преобразования в функциональной нагрузке современной городской среды. К данным изменениям относятся: усиление роли городского публичного пространства, активизацию горизонтального взаимодействия горожан, развитие феномена соседства. Увеличивается взаимосвязь физического и цифрового в городской среде, появляется феномен «умного города» как гибрида технологического и территориального измерений. Существуют следующие критерии социокультурной эволюции городской среды. Во-первых, это соотношение приватного и публичного в городской среде. Развитие городской среды представляется как её способность выступать в роли связующего элемента для горожан, органично интегрировать их в городскую жизнь, выступать средством сокращения коммуникативных разрывов. Во-вторых, соотношение вертикального горизонтального взаимодействия горожан. В случае, когда горизонтальная коммуникация выступает в роли основы для развития вертикальной (горожане – городские власти), это способствует более гармоничному развитию города, позволяя формировать институты местного самоуправления эволюционным путём и не нарушая привычной структуры городской среды. В-третьих, степень адаптации горожан к технологической трансформации города – их отношение к использованию инноваций, умение использовать в повседневной жизни их преимущества и компенсировать недостатки [5–А, с. 106-110; 6–А, с. 75-80; 17–А, с. 49-52; 24–А, с.25-30].

4. К ключевым факторам, определяющим социокультурную эволюцию городов на современном этапе, относятся цифровые (технологическая

модернизация города) и коммуникативные (особенности взаимодействия между субъектами преобразования городской среды). Изменение роли цифровых технологий в развитии города представлено постепенным переходом от технократического детерминизма (технологии для технологий) к поведенческому подходу (технологии для людей). Прикладными аспектами цифровой трансформации городской среды являются: доступность новых технологий для горожан, наличие необходимых знаний и навыков обращения с ними, а также интериоризация цифровых технологий в повседневные поведенческие практики. Соответственно, эмпирическими индикаторами цифровой трансформации городской среды выступают: соотношение цифровых и традиционных способов решения прикладных задач (чем большее количество повседневных действий горожан переводится в цифровую плоскость, тем выше уровень цифровой трансформации городской среды); выход цифровых технологий за пределы их утилитарного использования (по мере того, как новые технологии начинают восприниматься горожанами в качестве инструментов творчества, самореализации, сплочения, формирования солидарности и доверия, цифровая трансформация города нарастает); приоритет положительной мотивации освоения горожанами новых технологий (освоение вновь появляющихся цифровых решений под влиянием мотивов интереса, желания разнообразить свою жизнь, а не под давлением внешних обстоятельств). Социальные эффекты цифровой трансформации городской среды проявляются в изменении характера солидарности горожан, а также в трансформации культурной самоидентификации [1–А, с. 51-85; 11–А, с. 103-107; 13–А, с. 5-8; 15–А, с.44-49; 16–А, с. 50-57; 21–А, с. 190-197; 30–А; 31–А, с. 349-360; 34–А, с. 75-85; 50–А; 57–А, с. 174-178; 60–А].

5. Социокультурная эволюция городской среды в значительной степени определяется характером взаимодействия ключевых субъектов социальной жизни – личности, гражданского общества и государства. В практической плоскости данные субъекты представлены городскими властями, городским бизнесом и локальными сообществами. При этом коммуникативный потенциал современного города претерпевает значительные изменения, что в частности приводит к появлению коммуникативных разрывов (дезинтеграции ключевых субъектов социальной жизни), нарастанию социальной дистанцированности (появлению в коммуникативном пространстве города «чужаков»). В этой связи направленность социокультурной эволюции городской среды напрямую связана с её способностью сокращать и преодолевать коммуникативные разрывы. Важную роль в данном процессе играет наличие устойчивых локальных сообществ (которые выступают в роли проводника и катализатора коммуникации), а также

развитая сеть горизонтальных и вертикальных коммуникаций между горожанами. При этом существуют две универсальные модели коммуникации ключевых субъектов преобразования городской среды (городских властей, бизнеса и локальных сообществ) – сетевая (представляет собой равновесное участие всех вышеперечисленных субъектов в развитии городской среды) и интегральная (допускает возможность одного из субъектов коммуникации интегрировать в себе интересы и устремления остальных). Ключевым условием устойчивости интегральной модели коммуникации городских властей, бизнеса и локальных сообществ является осознание горожанами своей активной позиции в развитии городской среды. По этой причине положительное влияние коммуникативных факторов предполагает содействие государства развитию местного самоуправления, формирование ответственного отношения горожан к поддержанию высокого качества городской среды, а также налаживание устойчивых механизмов обратной связи между основными субъектами коммуникации [4–А, с. 115-120; 6–А, с. 75-80; 14–А, с. 45-55; 18–А, с. 23-30; 20–А, с. 25-30; 22–А, с. 282-287; 23–А, с. 124-134; 25–А, с. 128-132; 27–А, с. 114-117; 32–А, с. 377-382; 36–А; 37–А; 38–А, с. 53-59; 39–А; 40–А, . 191-194; 53–А, с. 96-99; 55–А; 56–А].

6. Основным принципом при выборе методологии исследования качества городской среды должна стать ориентация на её общественную пользу, выраженную в удовлетворении генерализованных потребностей (реализации базовых функций). Важнейшими социальными функциями городской среды являются объединение (поддержание городской социальности), восстановление (сохранение человеческого капитала) и развитие (приращение человеческого капитала). Параметры, характеризующие качество городской среды, должны отображать возможности и состояние реализации каждой из этих трёх функций. Анализ текстов экспертных интервью с использованием стратегии обоснованной теории позволил выделить четыре параметра эмпирического измерения качества городской среды. К ним относятся мобильность (возможность для свободного перемещения в границах города), взаимодействие (специфика городской социальной жизни), экология (комплексная безопасность городской территории) и культура (эстетический, социализирующий, образовательный потенциал городской среды). Составляя комплексные индексы оценки городской среды, следует стремиться к равносному использованию как объективных (мобильность, экология), так и субъективных (взаимодействие и культура) параметров.

Количественная апробация выделенных критериев качества городской среды показала, что по мере роста городов усилия, направленные на реализацию восстановительных функций городской среды, должны интенсифицироваться. С повышением плотности населения качество межличностного взаимодействия изменяется. С одной стороны, увеличивается эмоционально-психологическая дистанция (вплоть до усиления боязни незнакомцев), с другой – возрастают возможности формальной активности горожан, направленной на решения конкретных проблем, реализации собственного креативного потенциала. Однако взаимосвязь между качеством городской среды и размером города не может быть описана в терминах линейной корреляции. Речь в данном случае идёт о собственной логике городского развития, как это понимается в концепциях неозволюционизма. Городская среда выполняет по отношению к индивиду культурно-образовательную функцию, напрямую участвуя в его становлении и развитии. При этом культурно-образовательный потенциал города тем выше, чем лучше он приспособлен для свободной коммуникации, что обеспечивается разнообразием публичной сферы, наличием в ней различных акторов, возможностью их смешения и т.п. Новые формы организации культурно-образовательного пространства должны тесно вплестаться в городскую жизнь, размывая привычные границы между такими сферами, как досуг, работа, обучение, поддерживая высокий уровень социальной гетерогенности, предоставляя возможность постоянно встречаться с чем-то новым (опытом, людьми, идеями), стимулируя тем самым к непрерывному обучению. В свою очередь результатом городской социализации в таком пространстве может стать формирование личности, для которой идея непрерывного образования будет не данью времени или вынужденной необходимостью, а базовой жизненной стратегией. Измеряя культурно-образовательный потенциал города, необходимо обратить внимание не только на статичную структуру (культурно-досуговые учреждения), но и на динамический характер организации культурно-образовательного пространства (его событийный аспект) – городские события, праздники, фестивали, в том числе организованные на локальном уровне самими жителями [1–А, с. 160-175; 2–А, с. 123-129; 7–А, с. 149-145; 10–А, с. 104-107; 12–А, с. 141-145; 26–А, с.112-117; 28–А, с.15-25; 29–А; 42–А; 43–А; 51–А].

7. Городская среда имеет свою внутреннюю уникальную социальную структуру – городской габитус – которая воспроизводится действующими субъектами на основе практического знания, без сознательной рефлексии. Эти базовые структуры, пронизывающие все сферы жизни, влияют на деятельность независимо от конкретных акторов. При этом городская среда не только

осуществляет локальную фильтрацию и дифференциацию детерминированных структурных процессов, но и способна самостоятельно формировать социальные структуры. Фактически, городская среда представляет собой механизм взаимного согласования человека и социума. Городской габитус – это набор уникальных механизмов и путей социальной интеграции на материальном, социальном и институциональном уровнях. Эмпирически измеряемые параметры городского габитуса находятся в плоскости взаимодействия горожан друг с другом. Можно выделить несколько качественно различных процессов социальной интеграции: формирование доверительных отношений, появление чувства внутригрупповой поддержки, преобразование пассивного горожанина в активный субъект, готовый к преобразованию городской среды. Собственная логика развития формирует специфические особенности конкретных локально-территориальных образований, основополагающее значение в данном случае имеют социальные практики горожан. Воспроизводство латентной структуры городской среды означает воспроизводство структуры общества в целом. Объясняется это способностью городской среды обеспечивать условия, необходимые для успешной интеграции индивидов в системы более высокого порядка [17–А, с.49-53; 18–А, с. 22-33; 19–А, с. 54-60; 26–А, с. 112-117; 29–А; 40–А, с. 191-193; 47–А; 59–А, с. 115-120; 61–А, с. 98-103; 62–А].

Рекомендации по практическому использованию полученных результатов

1. *Специалистам в сфере архитектуры и градостроительства:* на предпроектной стадии для более широкого охвата и анализа важных аспектов социального заказа на градостроительное развитие (преобразование) городских территорий следует руководствоваться структурно-функциональной моделью дружественной городской среды, ориентированной на реализацию базовых социальных функций – объединение (коммуникативная, социально-инклюзивная и организационно-креативная функции), восстановление (рекреативная и развлекательная функции) и развитие (социализирующая и культурно-образовательная функции). Для более обоснованной разработки возможных сценариев проектного решения градостроительных проектов для г. Минска и других городов Беларуси необходимо учитывать систему критериев качества городской среды, включающую в себя такие параметры, как мобильность (возможность для свободного перемещения в границах города), взаимодействие (специфика городской социальной жизни), экология (комплексная безопасность

городской территории) и культура (эстетический, социализирующий, образовательный потенциал городской среды).

2. *Специалистам в сфере городского развития и городского управления*: для обеспечения устойчивого развития города как комплексной системы необходимо осуществить пересмотр существующих подходов к участию горожан в преобразовании городской среды – в первую очередь, обеспечить условия для развития местного самоуправления, консолидации соседских сообществ, рекомендовать представителям городских районных администраций активно использовать в работе с горожанами социально-коммуникативные технологии развития локальных сообществ, налаживать устойчивые механизмы обратной связи между городскими властями, жилищно-эксплуатационными службами и горожанами, в том числе с использованием цифровых технологий (платформ для онлайн-голосования, онлайн-опросов населения), внедрять в практику благоустройства дворов механизмы краудфандинга.

3. *Специалистам, проводящим социологические исследования социокультурной эволюции городской среды*: программируя эмпирическое исследование городской среды, следует руководствоваться структурно-функциональной моделью анализа, позволяющей учитывать не только внешние характеристики городской среды, но и общественную пользу, выраженную в удовлетворении генерализованных потребностей (реализации базовых функций). Также при составлении комплексных индексов оценки качества городской среды следует стремиться к равновесному использованию как объективных (мобильность, экология), так и субъективных (взаимодействие и культура) параметров её измерения. Перспективными исследовательскими векторами изучения городской среды являются исследования социального производства пространства, «культурного поворота», исследования в русле новой экологической проблематики (исследования науки и техники, акторно-сетевая теория, теория «городских ассамбляжей»), а также исследования на основе дихотомии локального и глобального.

4. *Преподавателям, осуществляющим подготовку специалистов в области социологии, урбан-менеджмента и городского развития* рекомендуется ввести в программу подготовки социологов, специалистов в области урбанистики учебный курс, посвящённый изучению социологии города, поскольку городская среда представляет собой сложную динамическую систему, функциональное единство различных культурных форм, представленных как в территориальном (физическом), так и в пространственном (социальном) выражении.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1–А. Лебедева, Е. В. Городская среда в социокультурных трансформациях белорусского общества / Е. В. Лебедева. – Минск : БГУ, 2021. – 195 с.

Статьи в научных изданиях, включенных ВАК в перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований и зарубежных изданиях

2–А. Лебедева, Е. В. Дети и молодежь в современном городе: социологический анализ / Е.В. Лебедева // Социология. – 2013. – № 2 – С. 122–131.

3–А. Лебедева, Е. В. Потребление символов и символическая мобильность / Е. В. Лебедева // Философия и социальные науки. – 2013. – №3/4. – С. 63-67.

4–А. Лебедева, Е. В. Город как социальное пространство: проблемы появления коммуникативных разрывов / Е.В. Лебедева // Социология. – 2015. – № 3. – С. 114–121.

5–А. Лебедева, Е. В. Трансформация публичного пространства постсоветских городов / Е.В. Лебедева // Социология. – 2016. – № 4. – С. 107–115.

6–А. Лебедева, Е. В. Публичное пространство постсоветского города: возможности для развития социальности и «кризис публичности» / Е.В. Лебедева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – Т. XX, № 1(98). – С. 74–92.

7–А. Лебедева, Е. В. Город как культурно-образовательное пространство / Е. В. Лебедева // Журнал БГУ. Социология. – 2018. – № 1. – С. 148–156.

8–А. Лебедева, Е. В. Дружественность городской среды в ракурсе структурно-функционального анализа / Е. В. Лебедева, А. Г. Филипова // Журнал БГУ. Философия. Психология. – 2019. – № 2. – С. 44–53.

9–А. Филипова, А. Г. Дружественность городской среды: от теоретических подходов к экспертным интерпретациям / А. Г. Филипова, Е. В. Лебедева // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 2. – С. 101–112.

10–А. Лебедева, Е. В. Социально-инклюзивная городская среда как социологическая категория: возможности интерпретации и оценки / Е. В. Лебедева // Журнал БГУ. Социология. – 2020. – № 1. – С. 102–109.

11–А. Лебедева, Е. В. Цифровая трансформация городской среды и цифровые компетенции горожан / Е. В. Лебедева, А. И. Денискина // Журнал БГУ. Социология. – 2020. – № 3. – С. 101–110.

12–А. Лебедева, Е. В. Перспективы социологического исследования качества городской среды / Е. В. Лебедева // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія № 2. – 2020. – № 2. – С. 140–147.

13–А. Лебедева, Е. В. Цифровой город в эпоху пандемии: новый этап научного дискурса / Е. В. Лебедева // Журнал БГУ. Философия. Психология. – 2021. – № 2. – С. 4–11.

14–А. Лебедева, Е. В. «Право на город»: опыт анализа дворовых сообществ с позиции критической теории (на примере Минска) / Е. В. Лебедева // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13, № 25. – С. 44–66.

15–А. Лебедева, Е. В. Цифровая трансформация большого города как объект социологического анализа / Е. В. Лебедева // Журнал БГУ. Социология. – 2022. – № 1. – С. 42–50.

16–А. Лебедева, Е. В. Риски ускоренной цифровизации общества в условиях пандемии Covid-19: социологический анализ / Е. В. Лебедева // Журнал БГУ. Философия. Психология. – 2022. – № 3. – С.49–59.

17–А. Лебедева, Е. В. Социокультурная эволюция городской среды как объект социологического анализа / Е. В. Лебедева // Журнал БГУ. Социология. – 2022. – № 4. – С. 48–56.

18–А. Lebedeva, E. V. Local communities in the post-socialist cities: beyond market and state (the experience of Minsk) / E.V. Lebedeva // Journal of Community Positive Practices. – 2022. – № 4. – P. 21–34.

19–А. Лебедева, Е. В. Социально-пространственная инклюзия в городской среде / Е.В. Лебедева, И.В. Пинчук // Журнал БГУ. Социология. – 2023. – №3. – С. 53–62.

Статьи в других научных изданиях

20–А. Лебедева, Е. В. Город, дружелюбный для детей и подростков: критерии оценки, механизмы создания / Е. В. Лебедева // СОТИС – социальные технологии, исследования. – 2020. – № 2. – С. 23–33.

21–А. Lebedeva E.V. *The Right to the Post-Soviet City: Analyzing Communication Gaps in the Public Space* / E.V. Lebedeva // Eastern Review. – 2020. – Т. 9. – P. 189–209.

22–А. Лебедева, Е. В. Детство в цифровом городе: на границе между рисками и возможностями / Е.В. Лебедева // Комплексные исследования детства. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 280–289.

23–А. Лебедева, Е. В. Городские сообщества как субъекты местного самоуправления : социологический анализ / Е.В. Лебедева // Научный результат.

Социология и управление. – 2021. – № 4. – С. 123–140.

24–А. Lebedeva, E. Role of digital tools in community management and urban participation (evidence of Belarus) / E. Lebedeva // *Studia Humanistyczne AGH. Contribution to Humanities*. – 2022. – № 4(21). – P. 23–35.

Статьи в сборниках, коллективных монографиях

25–А. Лебедева, Е. В. Потребительское поведение современных минчан / Е. В. Лебедева // *Постсоветские столицы: Минск. Вильнюс. Баку* / Й. Терборн, Л.Г. Титаренко, Ж.М. Грищенко, А. Абдуллаев, А. Василиюте, В. Жилинскайте, В. Каспаравичене, О.В. Кобяк, Е.В. Лебедева, И.Г. Парфенова, А.В. Рубанов, В.А. Рубанов, Л. Сайфутдинова, Т. Фарадов, А.А. Широканова ; под общ. ред. Й. Терборна; науч. ред.: Л. Г. Титаренко, Ж. М. Грищенко. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – С. 127–138.

26–А. Лебедева, Е. В. Город как пространство взаимодействия бизнеса и власти: коммуникативный аспект / Е. В. Лебедева // *Технологии и модели GR в Беларуси и России: сравнительный анализ* / И.В. Сидорская, В.В. Грибанов, Л.Г. Титаренко, А.Н. Ахмедов, И.А. Быков, Д.А. Гальцина, Г.И. Грибанова, А.жЮ Дорский, О.В. Кобяк, Р.Н. Костицын, Е.В. Лебедева, Н.Н. Сечко, П.Л. Соловьев, Е.В. Тыканова, О.Г. Филатова, Т.А. Черкашенко, А.А. Широканова ; под ред. В.В. Грибанова, И.В. Сидорской, Л. Г. Титаренко. – Минск : БГУ, 2015. – С. 111–118.

27–А. Лебедева, Е. В. Событийный менеджмент как инструмент формирования коммуникативного пространства современного города / Е. В. Лебедева // *Корпоративные стратегические коммуникации [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. Вып. 2* / С.О. Альшевская, А.А. Кузьменкова, К. Э. Погочкий, П.Л. Соловьев, Е.В. Резанова, И.В. Сидорская, А.И. Соловьев, П.Л. Соловьев, И.П. Шибут ; редкол.: С.В. Дубовик (отв. ред.). – Минск : БГУ, 2016. – С. 113–119.

28–А. Лебедева, Е. В. Городское публичное пространство как коммуникативная площадка / Е.В. Лебедева // *Корпоративные стратегические коммуникации [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. Вып. 3* / С.О. Альшевская, Л.М. Беленкова, Буридэ, Н.В. Ефимова, Е.А. Зельман, А.А. Змитрукевич, Д.В. Ключнева, Т.В. Ковалевич, А.В. Колик, К.А. Корявая, П.А. Кришанович, Т.С. Николина, Е.В. Лебедева, И.В. Савич, И.В. Сидорская, А.И. Соловьев, Н.Г. Станкевич, А.А. Хорошо, А.В. Царева, А.Е. Шалай, И.П. Шибут, Ю.В. Явинская, Л.М. Яницкая ; редкол. : С. В. Дубовик (отв. ред.) . – Минск : БГУ, 2018. – С. 14–36.

29–А. Лебедева, Е. В. Социализация городская / Е. В. Лебедева // География детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик : Тематический словарь-справочник / Под ред. А. Г. Филиповой [отв. ред.], Н. Э. Ракитиной, В. Л. Кузьмина, И. Н. Бухтияровой, Н. Н. Роготень. – Санкт-Петербург : Астерион, 2020. – С. 166–167.

30–А. Лебедева, Е. В. Урбанизм тактический / Е. В. Лебедева // География детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик : Тематический словарь-справочник / Под ред. А. Г. Филиповой [отв. ред.], Н. Э. Ракитиной, В. Л. Кузьмина, И. Н. Бухтияровой, Н. Н. Роготень. – Санкт-Петербург : Астерион, 2020. – С. 170–171.

31–А. Лебедева, Е. В. Цифровая трансформация большого города: этапы, перспективы, риски / Е. В. Лебедева // Влияние цифровой трансформации на трудовую активность городского населения / С.А. Варфоломеева, Р.В. Карапетян, С.В. Кузьмин, Е.В. Лебедева, Н.С. Орлова, И.Л. Сизова, Л.Г. Титаренко ; под общей редакцией Р.В. Карапетяна, Л.Г. Титаренко, И.Л. Сизовой. – Санкт-Петербург : ООО «Скифия-принт», 2022. – С. 348–375.

32–А. Лебедева, Е. В. Цифровые горожане: социальный портрет / Е. В. Лебедева // Влияние цифровой трансформации на трудовую активность городского населения / С.А. Варфоломеева, Р.В. Карапетян, С.В. Кузьмин, Е.В. Лебедева, Н.С. Орлова, И.Л. Сизова, Л.Г. Титаренко ; под общей редакцией Р.В. Карапетяна, Л.Г. Титаренко, И.Л. Сизовой. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2022. – С. 375–392.

33–А. Лебедева, Е. В. Постсоветский опыт партисипации: что могут изменить горожане? / Е. В. Лебедева // Лестница участия: право детей и подростков на город, в котором они живут : монография / А. Г. Филипова, В. С. Асафова, И. И. Баранова, И. Н. Бухтиярова, О. Г. Зубова, Р. Ю. Ивановская, И. А. Крылова, Е. В. Лебедева, Н. В. Осмачко, Е. М. Скрыпникова. – СПб. : Астерион, 2022. – С. 16–31.

34–А. Лебедева, Е.В. Цифровая трансформация большого города: этапы, индикаторы, социальные риски / Е.В. Лебедева // Матрица современной социологии / А.Н. Данилов, А.А. Белов, М.Г. Волнистая, Е.А. Кечина, Е.Е. Кучко, Е.В. Лебедева, А.А. Похомова, Д.Г. Ротман, А.В. Рубанов, А.А. Савчук, Л.Г. Титаренко, Л.В. Филинская, Т.В. Щелкова. – Минск : БГУ, 2022. – С. 74-91.

Материалы конференций

35–А. Лебедева, Е. В. Социокультурное пространство города как объект социологического изучения (перспективы развития городской социологии) /

Е. В. Лебедева // Девятые Ковалевские чтения : материалы науч.-практ. конф. 14–15 нояб. 2014 г. / Отв. ред.: Ю. В. Асочаков. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – С. 131–133.

36–А. Лебедева, Е. В. Коммуникативное пространство городской среды: перспективы и направления исследования / Е. В. Лебедева // Журналістыка–2014: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 16-й Міжнар. навуц.-практ. канф., 4–5 сн. 2014 г., Мінск / рэдкал.: С. В. Дубовік (адк. рэд.). – Вып. 16. – Мінск : БДУ, 2014. – С. 186–189.

37–А. Лебедева, Е. В. Коммуникация власти и бизнеса в современном городе: проблемы коммуникативных разрывов / Е.В. Лебедева // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике: тез. междунар. науч. конф. 23–24 апр. 2015 г. / отв. ред. Ю. В. Таранова. – СПб.: Институт «Высш. шк. журн. и масс. комм.». – СПбГУ, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jf.spbu.ru/conf-pr/5272/5274.html>. – Дата доступа: 08.10.2022.

38–А. Лебедева, Е. В. «Третье место» как основа формирования городских сообществ / Е. В. Лебедева // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики : сб. материалов науч. сем., состоявш. в Псковском гос. ун-те 15 мая 2015 г. / Сост. Л. А. Капитанова, В. В. Фролов. – Псков, 2015. – С. 50–61.

39–А. Лебедева, Е. В. Роль локальных сообществ в формировании городского коммуникативного пространства / Е. В. Лебедева // Журналістыка–2015: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 17-й Міжнар. навуц.-практ. канф., 12–13 ліст. 2015 г., Мінск / рэдкал.: С. В. Дубовік (адк. рэд.). – Вып. 17. – Мінск : БДУ, 2015. – С. 179–182.

40–А. Лебедева, Е. В. Взаимодействие бизнеса и власти: проблемы появления коммуникативных разрывов / Е. В. Лебедева, О.Г. Филатова // Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт) : материалы Кругл. стола с междунар. участ. – Ростов н/Д : Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2016. – С. 190–195.

41–А. Лебедева, Е. В. Роль событийного менеджмента в формировании городского публичного пространства / Е. В. Лебедева // Журналістыка–2016: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 18-й Міжнар. навуц.-практ. канф., прысвечанай 95-годдзю БДУ, 10–11 ліст. 2016 г., Мінск / рэдкал. : С. В. Дубовік (адк. рэд.). – Вып. 18. – Мінск : БДУ, 2016. – С. 193–196.

42–А. Лебедева, Е. В. Пространственная парадигма в городских исследованиях: перспективы и дальнейшие направления развития / Е. В. Лебедева // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в

мировой науке: материалы науч. конф. к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10–12 нояб. 2016 г. / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2016. – С. 303–306.

43–А. Лебедева, Е. В. Образовательный потенциал городского публичного пространства / Е. В. Лебедева // Корпоративные стратегические коммуникации: новые тренды в профессиональной деятельности : материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 февр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Сидорская (отв. ред.). – Минск : БГУ, 2018. – С. 100–102.

44–А. Лебедева, Е. В. Городская социализация детей и молодёжи: социологическое измерение пространства / Е. В. Лебедева // Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик : материалы междунар. Молодеж. науч. школы-конф., Владивосток, 29–31 мая 2018 г. / отв. ред. А. Г. Филипова. – СПб.: Астерион, 2018. – С. 143–146.

45–А. Лебедева, Е. В. Городские исследования: современные возможности и будущие пути развития / Е. В. Лебедева // Философия и социальные науки в современном мире: материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.). – Минск : БГУ, 2019. – С. 318–322.

46–А. Лебедева, Е. В. Город, дружественный детям: критерии оценки. механизмы создания / Е. В. Лебедева // Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы : материалы междунар. науч. конф., Владивосток, 9–11 окт. 2019 г. / отв. ред. А. Г. Филипова – СПб.: Астерион, 2019. – С. 171–174.

47–А. Лебедева, Е. В. Тактический урбанизм как форма молодёжного движения / Е. В. Лебедева // Молодежь XXI века: образ будущего : материалы науч. конф. XIII Ковалевские чтения 14–16 ноября 2019 г. / Отв. редакторы: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. – СПб. : Скифия-принт, 2019. – С. 197–199.

48–А. Лебедева, Е. В. Коммуникативные факторы и механизмы создания дружественной городской среды на современном этапе / Е. В. Лебедева // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности : материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. М. Самусевич (отв. ред.). – Минск : БГУ, 2020. – С. 159–166.

49–А. Лебедева, Е. В. Дружественная городская среда: возможности социологического измерения / Е. В. Лебедева // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: сб. докл. VI Всероссийск. социолог. конгресса (Тюмень, 14–16 окт. 2020 г.) / Отв. ред.

В.А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 4748–4755.

50–А. Лебедева, Е. В. Перспективы социологического исследования «умных городов» / Е. В. Лебедева // Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 5-6 ноября 2020 г. / НАН Беларуси, Институт социологии ; ред. кол. : Безнюк Д. К. (гл. ред.). – Минск : Медисонт, 2020. – С. 233–236.

51–А. Лебедева, Е. В. Дружественность городской среды: интерпретация, измерение, создание / Е. В. Лебедева // Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 нояб. 2020 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.). – Минск : БГУ, 2020. – С. 19–22.

52–А. Лебедева, Е. В. Качество городской среды как элемент удовлетворённости качеством жизни / Е. В. Лебедева // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России: Всероссийская научная конференция с международным участием : сб. материалов / Под общ. ред. Ю. П. Аверина. – Москва : МАКС Пресс, 2020. – С. 26–28.

53–А. Лебедева, Е. В. Коммуникация с соседями: «право на город», социальные сети и онлайн сообщества / Е. В. Лебедева // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–15 мая 2021 г. / Беларус. гос. ун-т ; В. Ф. Гигин (гл. ред.). – Минск : БГУ, 2021. – С. 95–101.

54–А. Лебедева, Е. В. Новейшая история постсоветских городов: предпосылки и факторы становления / Е. В. Лебедева // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : Сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. – С. 88–92.

55–А. Лебедева, Е. В. «Право на город» и локальные сообщества: возможные сценарии развития / Е. В. Лебедева // Социологическая наука и образование: современные вызовы и риски : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Г. П. Давидюка, Минск, 10 нояб. 2021 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.). – Минск : БГУ, 2021. – С. 61–65.

56–А. Лебедева, Е. В. Городская среда в коммуникативных процессах: современные тренды и перспективы изучения / Е. В. Лебедева // Журналістыка–2021: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 23-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 100-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 11 лістап. 2021 г. /

Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. М. Самусевіч (гал. рэд.). – Мінск : БДУ, 2021. – С. 534–537.

57–А. Лебедева, Е. В. Цифровой город и его обитатели: социальный портрет / Е.В. Лебедева // Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 25–26 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Пинчук (гл. ред.). – Минск : БГУ, 2021. – С. 173–179.

58–А. Лебедева, Е. В. Опыт применения критической теории в исследовании современных урбанизационных процессов / Е. В. Лебедева // Социолог: образование и профессиональные траектории : материалы Всероссийск. науч. конф. XV Ковалевские чтения 25–27 нояб. 2021 г. / Отв. ред.: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. – СПб. : Скифия-принт, 2021. – С. 78–79.

59–А. Лебедева, Е. В. «Поворот к (не)участию» в постсоветских городах: дилемма реализации «права на город» / Е.В. Лебедева // Визуальная антропология–2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего : материалы IV Междунар. науч. конф., 22–23 сент. 2022 г., Великий Новгород / Под ред. С. С. Аванесова, Е. И. Спешиловой. – Великий Новгород : Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2022. – С. 114–121.

60–А. Лебедева, Е. В. Влияние цифровизации на коммуникативную среду большого города / Е. В. Лебедева // Журналістыка–2022: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 24-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 3 лістап. 2022 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Л. Р. Хмель (гал. рэд.). – Мінск : БДУ, 2022. – С. 498–502.

61–А. Лебедева, Е. В. Концептуализация современного города в социологии / Е. В. Лебедева // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль) : материалы I Междунар. науч.-методол. междисципл. сем. «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 10 нояб. 2022 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.), А. А. Похомова]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 97–104.

62–А. Лебедева, Е. В. Вертикальная и горизонтальная солидарность на примере городского участия / Е.В. Лебедева // Социология в постглобальном мире: материалы Всероссийск. науч. конф. XVI Ковалевские чтения 17–19 нояб. 2022 г. / Отв. ред.: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2022. – С. 77–78.

РЭЗІЮМЭ

Лебедзева Алена Віктараўна

Сацыякультурныя пераўтварэнні гарадскога асяроддзя ў беларускім грамадстве

Ключавыя словы: гарадское асяроддзе, сацыякультурная эвалюцыя, фактары развіцця гарадскога асяроддзя, якасць гарадскога асяроддзя, функцыі гарадскога асяроддзя.

Мэта даследавання: ажыццявіць тэарэтычную і эмпірычную канцэптуалізацыю метадалогіі даследавання сацыякультурнага пераўтварэння гарадскога асяроддзя.

Метады даследавання: для рашэння задач даследавання - метадалогія структурнага функцыяналізму, тэорыя сацыяльнага развіцця, неаэвалюцыянізм і культурная экалогія, тэорыя структурацыі, структурная феноменалогія; пры зборы сацыялагічных дадзеных - анкетнае і экспертнае апытанні, інтэрв'ю; пры апрацоўцы дадзеных - кластарны і фактарны аналізы, а таксама наратыўны аналіз і метады абгрунтаванай тэорыі.

Атрыманыя вынікі: ажыццёўлена канцэптуальнае абгрунтаванне пазнавальных магчымасцяў структурна-функцыянальнай парадигмы ў даследаванні гарадскога асяроддзя, сістэматызавана роля інфраструктурных і камунікатыўных фактараў сацыякультурнай эвалюцыі гарадскога асяроддзя, распрацаваны метадалагічныя падставы працэдуры замеры якасці гарадскога асяроддзя, даказана на эмпірычным узроўні ўзаемаўплываў працэсаў і развіцця беларускага грамадства ў цэлым.

Навуковая навізна: Распрацавана аўтарская канцэпцыя развіцця гарадскога асяроддзя, сканструявана структурна-функцыянальная матрыца гарадскога асяроддзя, прапанавана сістэма індыкатараў і ключавых фактараў сацыякультурнай эвалюцыі гарадскога асяроддзя, сканструявана сістэма індыкатараў эмпірычнага вымярэння якасці гарадскога асяроддзя, выяўлены заканамернасці ўзаемаўплыву развіцця гарадскога асяроддзя.

Рэкамендацыі па практычнаму выкарыстанню атрыманых вынікаў: для распрацоўкі канкрэтных мер дзяржаўнай палітыкі Рэспублікі Беларусь па развіццю гарадскога асяроддзя, якое забяспечвае максімальнае назапашванне чалавечага капіталу і садзейнічае гарманічнаму развіццю грамадства ў цэлым.

Галіна прымянення: тэарэтычная і прыкладная сацыялогія; горадабудаўнічае развіццё, гарадское ўпраўленне, падрыхтоўка спецыялістаў вышэйшай кваліфікацыі.

РЕЗЮМЕ

Лебедева Елена Викторовна Социокультурные преобразования городской среды в белорусском обществе

Ключевые слова: городская среда, социокультурная эволюция, факторы развития городской среды, качество городской среды, функции городской среды.

Цель исследования: осуществить теоретическую и эмпирическую концептуализацию методологии исследования социокультурного преобразования городской среды.

Методы исследования: для решения задач исследования – методология структурного функционализма, теория социального развития, неозволюционизм и культурная экология, теория структуризации, структурная феноменология; при сборе социологических данных – анкетный и экспертный опросы, интервью; при обработке данных – кластерный и факторный анализы, а также нарративный анализ и метод обоснованной теории.

Полученные результаты: осуществлено концептуальное обоснование познавательных возможностей структурно-функциональной парадигмы в исследовании городской среды, систематизирована роль инфраструктурных и коммуникативных факторов социокультурной эволюции городской среды, разработаны методологические основания процедуры замера качества городской среды, доказано на эмпирическом уровне взаимовлияние процессов структурной трансформации городской среды и закономерностей изменения и развития белорусского общества в целом.

Научная новизна: Разработана авторская концепция развития городской среды, сконструирована структурно-функциональная матрица городской среды, предложена система индикаторов и ключевых факторов социокультурной эволюции городской среды, сконструирована система индикаторов эмпирического измерения качества городской среды, выявлены закономерности взаимовлияния развития городской среды и социального развития в целом.

Рекомендации по практическому использованию полученных результатов: для разработки конкретных мер государственной политики Республики Беларусь по развитию городской среды, обеспечивающему максимальное накопление человеческого капитала и способствующему гармоничному развитию общества в целом.

Область применения: теоретическая и прикладная социология; градостроительное развитие, городское управление, подготовка специалистов высшей квалификации.

RESUME

Lebedeva Elena Viktorovna

Sociocultural transformations of the urban environment in the Belarusian society

Key words: urban environment, sociocultural evolution, urban environment development factors, urban environment quality, urban environment functions.

The purpose of the study: to carry out a theoretical and empirical conceptualization of the methodology for studying the socio-cultural transformation of the urban environment.

Research methods: to solve research problems - the methodology of structural functionalism, the theory of social development, neo-evolutionism and cultural ecology, the theory of structuring, structural phenomenology; when collecting sociological data - questionnaire and expert surveys, interviews; in data processing - cluster and factor analysis, as well as narrative analysis and the method of grounded theory.

The results obtained: a conceptual substantiation of the cognitive capabilities of the structural-functional paradigm in the study of the urban environment was carried out, the role of infrastructural and communicative factors in the sociocultural evolution of the urban environment was systematized, methodological foundations for the procedure for measuring the quality of the urban environment were developed, and the mutual influence of the processes of structural transformation of the urban environment and patterns of change was proved at the empirical level. and development of the Belarusian society as a whole.

Scientific novelty: The author's concept of the development of the urban environment has been developed, a structural and functional matrix of the urban environment has been constructed, a system of indicators and key factors of the sociocultural evolution of the urban environment has been proposed, a system of indicators for empirical measurement of the quality of the urban environment has been constructed, patterns of mutual influence of the development of the urban environment and social development as a whole have been identified.

Recommendations for the practical use of the results obtained: for the development of specific measures of the state policy of the Republic of Belarus for the development of the urban environment, ensuring the maximum accumulation of human capital and contributing to the harmonious development of society as a whole.

Scope: theoretical and applied sociology; urban development, urban management, training of highly qualified specialists.

Подписано в печать 15.02.2024. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 2,56. Уч.-изд. л. 3,0.
Тираж 60 экз. Заказ 42.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

